

УДК 94(4)

Егор Игоревич Орлов
г. Красноярск

Версальский мирный договор: формирование геополитической архитектуры Европы

В статье проводится детальный анализ сложных дипломатических отношений между державами-победительницами после Первой мировой войны и их усилий по созданию нового мирового порядка. Особое внимание уделяется внутренним и внешним противоречиям, возникавшим в результате переговорного процесса, а также их влиянию на территориальные, политические и экономические интересы ведущих стран. Рассматривается геополитическая ситуация Советской России, её стратегическая реакция на Версальский договор и её воздействие на международное положение страны. Также анализируется, как Версальский договор повлиял на европейское население, включая значительные территориальные изменения и их последствия для политической и социальной стабильности в Европе. Статья предлагает всесторонний взгляд на последствия Версальского договора для международных отношений и последующего развития геополитической ситуации в Европе, рассматривая как краткосрочные, так и долгосрочные эффекты документа на глобальную политику.

Ключевые слова: Первая мировая война, Версальский договор, дипломатия, державы-победительницы, Советская Россия, территориальные изменения, международные отношения, послевоенный мировой порядок.

Egor Igorevich Orlov
Krasnoyarsk

The Treaty of Versailles: shaping the geopolitical architecture of Europe

The article provides a detailed analysis of the complex diplomatic relations between the victorious powers after the First World War and their efforts to create a new world order. Special attention is paid to the internal and external contradictions that arose as a result of the negotiation process as well as their impact on the territorial, political and economic interests of the leading countries. The article examines the geopolitical situation of Soviet Russia, its strategic reaction to the Treaty of Versailles and its impact on the international situation of the country. It also analyzes how the Treaty of Versailles affected the European population including significant territorial changes and their consequences for political and social stability in Europe. The article offers a comprehensive look at the consequences of the Treaty of Versailles for international relations and the subsequent development of the geopolitical situation in Europe considering both the short-term and long-term effects of the document on global politics.

Keywords: World War I, Treaty of Versailles, diplomacy, victorious powers, Soviet Russia, territorial changes, international relations, after war world order.

Версальский мирный договор, заключенный в 1919 году, является ключевым международным актом, завершившим Первую мировую войну и формально ознаменовавшим окончание конфликта между Германской империей и государствами антигерманской коалиции. Этот договор, ставший результатом длительных переговоров между державами-победительницами, заложил основы послевоенного мирного устройства Европы. Однако процесс его принятия был осложнен глубокими противоречиями в союзном лагере, каждый из которых стремился к достижению собственных стратегических целей и максимизации геополитического влияния.

Общий успех Антанты в победе над Тройственным союзом не привел к устойчивой консолидации среди стран участниц в вопросе формирования новой международной системы. Напротив, различные подходы и интересы союзников вызывали серьезные разногласия. Основными предметами споров стали вопросы территориального преобразования Европы, экономические репарации, а также определения будущей политической и военной архитектуры региона.

Стремление каждой из стран-союзниц к усилению собственного влияния привело к усилению соперничества как в отношении побежденных государств, так и в среде самих соратников. Экономические и геополитические амбиции великих держав зачастую противоречили друг другу, что выражалось в различии позиций на переговорах и в желании обеспечить себе максимальные выгоды от нового послевоенного порядка.

Цель статьи — проанализировать, как разногласия между державами-победителями повлияли на заключение Версальского договора и сформировали новую геополитическую архитектуру Европы.

Историография проблемы Версальского договора и его влияния на геополитическую ситуацию в Европе представляет собой обширное, но в значительной степени фрагментарное поле исследования. Современные исследования редко охватывают взаимосвязь между внешнеполитическими решениями и геополитическими концепциями, такими как управление ресурсами в пространственном измерении, включая наземные территории, морские акватории, воздушное пространство и информационные компоненты, которые являются ключевыми в геополитической стратегии. Отсутствие детальных и комплексных исследований, анализирующих внешнюю политику 20-30-х годов через призму геополитики, оставляет значительные пробелы в нашем понимании этих исторических процессов.

Среди значимых источников, посвященных внешней политике периода после Первой мировой войны, можно выделить работы таких авторов, как А.О. Чубарьян («Европа в международных отношениях 1917-1939 гг.», М., 1979; «Советская внешняя политика в ретроспективе», М., 1993), С. Ю. Выготский, С. А. Огнинский и И. М. Горохов («История дипломатии», М., 1959-1965), а также Б. Р. Лопухов и З. С. Белоусова («Европа между миром и войной 1918-1939 гг.», М., 2002) и А. П. Жилин («Мировые войны XX века», М., 2005). Эти работы предлагают обширный обзор дипломатических отношений и политических динамик того времени, что делает их незаменимыми для изучения международных процессов межвоенного периода.

Однако при всём своём значении, данные исследования обладают определёнными ограничениями, особенно в контексте анализа геополитических аспектов. Хотя авторы уделяют внимание ключевым событиям и договорённостям, их подход к геополитическим реалиям и изменениям остаётся в известной степени упрощённым. Геополитика, будучи сложной наукой, требует учёта множества факторов, включая экономические, культурные и социальные изменения, которые часто выходят за рамки традиционных дипломатических исследований.

Такой подход к анализу внешнеполитических процессов, сосредоточенный преимущественно на дипломатических актах и переговорах, может не полностью отражать глубину и комплексность межгосударственных взаимодействий того периода. Это особенно актуально в контексте изучения трансформации границ, изменения баланса сил и появления новых политических акторов на международной арене.

В сфере вопросов разработки военно-тактического планирования особое значение придается таким специализированным изданиям, как «Военная история Отечества с древнейших времён до наших дней» (М., 1995) А.В. Авдеев, «История военной стратегии России» (М., 2000) В.О. Дайнис, А.А. Данилевич, В.А. Пронько и «Стратегические решения и вооруженные силы: новое прочтение» (М., 2000) В.А. Золотарев. Особое внимание следует уделить работе В.К. Трандафилова «Характер операций современных армий» (М., 1936). В этой монографии автор проводит всесторонний анализ советского стратегического

планирования на рубеже 1920-1930-х годов. Трандафилов детализирует особенности и изменения в стратегических концепциях и оперативных подходах, принятых в Советском Союзе в указанный период. Его исследование раскрывает ключевые аспекты стратегического планирования, включая тактические новшества и организационные преобразования, что способствует более глубокому пониманию эволюции советской военной стратегии и её влияния на военно-стратегическое мышление того времени.

После завершения Первой мировой войны Франция, обладая значительным военно-экономическим потенциалом, стала ведущей державой в Европе. Основой французской мирной программы было стремление максимального ослабления Германии, что преследовало две главные цели: укрепление национальной безопасности и установление французской гегемонии. Франция, имея население 40 миллионов человек, испытывала серьёзную угрозу от Германии с её численностью в 70 миллионов человек. Эта демографическая диспропорция усиливала французские опасения и мотивировала стремление к жестким ограничениям в отношении Германии.

Франция настаивала на пересмотре западной границы Германии, рассматривая реку Рейн как «естественное разграничение», оптимальное для обеспечения своей безопасности. Этот подход был продиктован стремлением создать надёжный фронт, который мог бы защитить страну от потенциальной германской агрессии в будущем. Одновременно французские лидеры выстраивали стратегический план по формированию блока государств на востоке Европы, призванного заменить утраченного союзника — Российскую империю.

Одним из ключевых аспектов послевоенного переустройства Европы было восстановление Польши как независимого государства, включившего Познань и Данциг. Это решение не только компенсировало утраты, понесённые в результате разделов и оккупаций, но и укрепило экономическую и стратегическую позицию Польши. Познань и Данциг, с их промышленным и торговым значением, стали важными элементами в возрождении польской экономики и обеспечении её роли в европейской политике. Эти меры способствовали созданию блока государств, направленного на балансировку сил в Центральной Европе и ограничение влияния Германии.

Рассматривая эти меры, можно отметить, что они не только обеспечивали стратегическую защиту Франции, но и создавали условия для её лидерства в новой геополитической реальности. Однако такой подход вызывал озабоченность у других великих держав. Соединённые Штаты и Великобритания, опасаясь чрезмерного укрепления французского влияния на континенте, выражали сомнения в отношении этих планов. Их обеспокоенность заключалась в том, что усиление Франции могло дестабилизировать равновесие сил в Европе, что приводило к необходимости поиска компромиссов и новых стратегий для обеспечения долгосрочной стабильности на континенте.

Британская стратегия послевоенного урегулирования Европы была направлена на значительное ослабление морского потенциала Германии, в частности через устранение её колониальных владений. Стремясь уменьшить влияние Германии как морской державы, Великобритания намеревалась лишить её контроля над обширными морскими территориями и колониями. Тем не менее, британские власти также видели необходимость в сохранении сильного немецкого государства в Центральной Европе, рассматривая его как важный элемент в системе сдержек и противовесов, способный уравновешивать влияние Франции и Советской России.

Эта стратегия соответствовала традиционной британской концепции поддержания баланса сил на континенте, целью которой было предотвращение доминирования одной из крупных держав. В отличие от Франции, которая настаивала на максимальном ослаблении и даже возможном разделении Германии, Великобритания считала, что сохранение её территориальной целостности лучше послужит интересам стабильности в Европе.

В соответствии с британскими планами, Германия должна была вернуть Франции Эльзас и Лотарингию, что символизировало бы восстановление справедливости в пользу

союзника и одновременно ослабление Германии в военно-экономическом отношении. Дополнительно предполагалось, что Германия предоставит Франции право эксплуатации угольных шахт Саарского бассейна на десять лет, что компенсировало бы экономические потери Франции, понесённые в ходе войны.

Что касается восточных границ Германии, британское правительство предлагало передать Польше Данцигский коридор — важный стратегический регион, обеспечивающий доступ к Балтийскому морю. Однако, учитывая сложность этнического состава этих территорий, Британия настаивала на том, чтобы минимизировать включение в состав Польши земель с немецким населением. Этот шаг был продиктован стремлением избежать этнических конфликтов, которые могли бы дестабилизировать регион и подорвать усилия по установлению долгосрочного мира в Европе.

В послевоенных стратегических замыслах США доминирующее значение приобрела их стремительно усиливающаяся финансовая гегемония, Соединённые Штаты постепенно превращались из должника в крупнейшего кредитора для стран Европы, которые были вынуждены занимать огромные суммы для финансирования военных действий. Этот фактор диктовал Соединённым Штатам необходимость разработки и продвижения собственной программы перестройки международного порядка, в основе которой лежали знаменитые «14 пунктов» 28-го президента США Вудро Вильсона. Центральным компонентом американского плана стало необходимость «общего объединения наций» (создание Лиги Наций), международной организации, наделённой миссией содействовать установлению мира и укреплению международного сотрудничества.

Однако, вопрос о создании Лиги Наций оказался одним из наиболее продолжительных и сложных обсуждений на Версальской конференции, поскольку США видели в этой организации инструмент для укрепления своего влияния в Европе. Европейские державы, осознавая возможные последствия, выражали серьёзную озабоченность тем, что принятие устава Лиги Наций может осложнить процесс переговоров по ключевым финансовым и территориальным вопросам. В этом контексте Лига Наций представляла собой не просто международный институт, а символ новой эпохи, в которой США стремились утвердить свои лидирующие позиции на мировой политической арене, сталкиваясь с противоречивыми интересами старых европейских держав.

Итоги Версальского мира привели к усилению скрытых конфликтов между США и ведущими европейскими державами, а также к напряжённости между США и Японией, а также между Великобританией и Францией. Эти противоречия указывали на сложность и многоуровневость международных отношений в послевоенный период, где финансовые интересы и стратегические цели стран часто сталкивались и порождали новые вызовы для глобального порядка.

В апреле 1919 года немецкая делегация прибыла в Версаль, где союзники готовились навязать Германии условия мирного соглашения. Германия оказалась перед жёстким выбором: либо принять предложенные условия, либо столкнуться с возможным военным вмешательством. Этот момент стал критическим для немецкого руководства, которое стремилось использовать внутренние разногласия среди стран Антанты в своих интересах.

Генерал-квартирмейстер Вильгельм Гренер, высокопрофильный военный деятель, активно участвовал в дипломатических усилиях Германии. Гренер пытался наладить контакт с Великобританией и Соединёнными Штатами через посредников, надеясь смягчить условия мирного договора. Он также занимался разработкой стратегических предложений, таких как формирование новой германской армии для борьбы с Советской Россией, чтобы создать дополнительные рычаги влияния.

Тем не менее, несмотря на дипломатические усилия Гренера и его коллег, переговоры оставались сложными. Союзники, хотя и имели внутренние разногласия, сохраняли единый фронт. Немецкая делегация, прибыла в Париж в конце апреля и официально была приглашена в Версаль 7 мая. После двух дней изучения условий договора, немецкие

представители выразили значительное недовольство, но не смогли добиться существенных изменений.

Германия предложила компромиссы, включая сокращение армии, выплату репараций и передачу некоторых территорий, таких как Эльзас и Лотарингия. Германия также настаивала на проведении плебисцита в оспариваемых регионах и своём вступлении в Лигу Наций. Эти предложения были встречены с прохладой, и изменения в договоре оказались минимальными.

23 июня 1919 года, с чувством горечи и осознанием неизбежности, немецкая делегация подписала Версальский мирный договор. Этот шаг не только закрепил поражение Германии, но и заложил основу для будущих потрясений, превратив Версаль в символ национального унижения и предвестник грядущих бурь.

Закреплённые в Версальском договоре меры в отношении Германии нашли своё отражение в разделах (II; III;), что определило новый порядок на европейской карте. Особое внимание в договоре было уделено вопросам установления границ Германии с Чехословакией и Польшей, которые имели стратегическое значение для послевоенного баланса сил в регионе. Границы между Германией и Чехословакией были определены по линии, существовавшей до войны между Австро-Венгрией и Германией, за исключением небольшой части Силезии, которая была передана Чехословакии. Эта передача территории подчёркивала желание союзников не только ограничить влияние Германии, но и укрепить вновь образованные государства, что соответствовало целям послевоенного урегулирования.

Определение польско-германских границ вызвало значительные споры. Польша использовалась как средство давления на Советскую Россию, а вопросы, связанные с ней, часто служили предметом международных сделок. По условиям договора, западная граница польского этнического большинства в Познани и Западной Пруссии стала границей между Польшей и Германией. Польша получила районы Верхней Силезии с польским населением, а Данциг (Гданьск) был объявлен «вольным городом» под защитой Лиги наций. Хотя население Верхней Силезии в целом было признано польским, для определенных территорий был проведен плебисцит. Этот плебисцит показал преимущество Германии, которая сохранила за собой Мариенвердер и Алленштейн, а также всю Восточную Пруссию. Созданное таким образом государство-буфер должно было служить разграничением между Германией и Россией.

Завершив длительные переговоры с Германией, державы-победительницы приступили к обсуждению условий мирных соглашений с её бывшими союзниками, что стало очередным этапом в формировании послевоенного порядка. 10 сентября 1919 года в стенах Сен-Жерменского дворца был подписан договор с Австрией, имеющий далеко идущие последствия для геополитической карты Европы. В соответствии с его положениями, Австрия была вынуждена передать Италии территории, включающие провинции Крайна, Каринтия, Кюстенланд и Южный Тироль. При этом Югославия приобрела значительные территории, включающие большую часть Крайны, Далмацию и юго-восточную Каринтию, тогда как Клагенфурт остался за Австрией, что подчёркивает сложность и компромиссность достигнутых решений.

В контексте ослабления Венгрии и усиления позиций Австрии, Бургенланд был передан последней, что являлось шагом, направленным на переосмысление баланса сил в регионе. Румыния получила Буковину, а Чехословакия, в свою очередь, присоединила Богемию, Моравию, две общины Нижней Австрии и часть Силезии. Существенно ограничив суверенитет Австрии, договор также запрещал ей объединение с Германией, сокращая её армию до 30 тысяч солдат, а весь её военный и торговый флот был передан державам-победительницам. Эти меры, направленные на дезинтеграцию Габсбургской империи, окончательно упразднили одну из древнейших монархий Европы, что стало символом смены эпох и идеологического переустройства континента.

В свою очередь, 27 ноября 1919 года в Нейи был подписан мирный договор с Болгарией, который радикально изменил политическую конфигурацию Балканского полуострова. Этот договор стал одним из ключевых этапов в создании нового геополитического порядка, возникшего из пепла Первой мировой войны. Согласно условиям соглашения, Болгария была вынуждена уступить значительные территории: Добруджа отошла к Румынии, что существенно укрепило её позиции на Северных Балканах; часть болгарских земель была передана Югославии, а Фракия – Греции. Особенно важен последний аспект, так как он лишил Болгарию выхода к Эгейскому морю, что имело значительные последствия для её экономического развития и международных торговых связей.

Договор также обременил Болгарию выплатой контрибуции в размере 2,5 миллиарда золотых франков и передачей всего её флота победителям, что усилило экономическое давление на страну и затруднило её послевоенное восстановление. Эти меры не только изменили территориальные границы, но и оказали долгосрочное воздействие на геополитическую стабильность на Балканах, создавая новые условия для соперничества и взаимодействия между государствами региона.

Постепенное завершение процесса послевоенного урегулирования произошло с подписанием мирного договора с Венгрией 4 июня 1920 года в Трианоне. Венгрия, потерявшая примерно 70% своей территории и почти половину населения, столкнулась с серьезными демографическими и территориальными последствиями. Словакия и Прикарпатская Русь были включены в состав Чехословакии, Хорватия и Словения перешли к Югославии, а Румыния получила Трансильванию и Банат. Ограничение численности венгерской армии до 30 тысяч человек и утрата выхода к морю оказали значительное воздействие на её способность поддерживать прежнее влияние в регионе. Контроль над судоходством по Дунаю, установленный победителями, дополнительно усложнил Венгрии её внешнеэкономические связи и экономическое развитие.

Советская Россия не была приглашена к участию в мирной конференции, завершившей Первую мировую войну досрочно Брест-Литовским сепаратным миром, несмотря на её попытки выразить готовность к сотрудничеству. Это отсутствие произошло вследствие политических предпочтений ведущих держав, которые предпочли не включать Москву в переговорный процесс. В то же время, новое государство оказало значительное влияние на международную политику. Главные авторы Версальского договора, формировавшие послевоенный порядок, не могли игнорировать Советскую Россию, которая стала ключевым фактором в геополитическом ландшафте. Советское государство, отвергавшее капиталистический мир и стремившееся к построению нового общественного строя, вызвало обеспокоенность у западных держав. Эти опасения усугублялись намерением Советской России экспортировать пролетарскую революцию, что существенно повлияло на планы и политику ведущих стран в 1920-х годах.

В условиях поствоенной напряжённости европейские державы сосредоточили свою политику на изоляции Советской России. В результате этого стремления был сформирован так называемый «санитарный кордон» — система новых государств, созданных на территории бывшей Российской империи. Этот кордон включал в себя Прибалтийские республики (Литву, Латвию и Эстонию), Финляндию, Польшу, а также Румынию, которая расширила свои границы за счёт территорий, ранее принадлежавших России. Создание «санитарного кордона» имело целью создать геополитический барьер, который бы разделял Советское государство и остальную Европу. Эти новые государства не только укрепляли границы Европы, но и служили стратегическим буфером, призванным ограничить влияние Советской России и предотвратить распространение её революционных идей на запад.

Геополитическое положение Советской России претерпело глубокие изменения в результате целого ряда исторических событий, включая революцию 1917 года, последующую Гражданскую войну и иностранную интервенцию, которые, по сути, стали катализаторами

масштабных трансформаций на карте Восточной Европы. Эти изменения не только переопределили границы и политическое влияние России, но и олицетворили собой более широкий процесс, включающий в себя разрушение прежних имперских структур и возникновение новых государственных образований, стремящихся к самостоятельности и независимости.

Трансформации, вызванные указанными событиями, не ограничивались лишь физическими границами, но и отражали глубокие сдвиги в сфере международных отношений, социально-экономических устоев и идеологических парадигм, которые формировали новое мировоззрение как внутри России, так и за её пределами. Революция 1917 года стала отправной точкой для этих перемен, ознаменовав собой крах Российской империи и возникновение нового политического субъекта — Советской России, которая столкнулась с целым рядом внутренних и внешних вызовов.

Гражданская война, в свою очередь, усилила дезинтеграцию бывшей империи, создав условия для вмешательства иностранных держав, каждая из которых преследовала свои стратегические интересы в регионе. Это привело к сложной игре сил, где Советская Россия, борясь за своё существование, одновременно формировала новые основы своей внешней политики и внутреннего устройства. Иностранная интервенция, будучи не только попыткой военного вмешательства, но и выражением глубокого недоверия к новому режиму, также сыграла ключевую роль в определении геополитического положения Советской России.

Таким образом, изменения, произошедшие вследствие этих событий, не просто перекроили карту Восточной Европы, но и стали символом широкой геополитической переориентации, где старые империи уступали место новым политическим реальностям, формирующимся под воздействием революционных и военных потрясений.

Советская внешняя политика, отличавшаяся прямолинейностью, часто лишалась необходимой гибкости, которая традиционно присуща дипломатическим маневрам. Любые внешние действия и инициативы иностранных государств рассматривались через призму угрозы социалистическому строю, что формировало устойчивый образ врага как внутри страны, так и за её пределами. Такая позиция ограничивала возможности для более гибкого и разнообразного взаимодействия на международной арене, что, в свою очередь, снижало потенциал для мирных решений сложных вопросов.

Вопрос безопасности был ключевым не только для СССР, но и для ведущих стран-победительниц Первой мировой войны, таких как Великобритания и Франция. Эти державы стремились сохранить статус-кво, установленный Версальским договором, который, несмотря на свои недостатки, рассматривался как основа послевоенного миропорядка. Однако уже тогда многие аналитики и политики выражали сомнения в долговечности Версальской системы и её способности обеспечить долгосрочную стабильность в Европе. По сути, эта система заложила условия для новых конфликтов, так как не устраняла глубокие противоречия между странами, а лишь временно подавляла их.

После смерти В.И.Ленина и прихода к власти И.В.Сталина, большевики продолжали придерживаться идеи мировой революции, но внешнеполитическая обстановка заставила Советский Союз пересмотреть свои приоритеты. Вместо открытой агрессии и прямой поддержки революционных движений за рубежом, СССР сосредоточился на установлении дипломатических отношений с капиталистическими странами. В 1925 году Сталин, основываясь на ленинских высказывания о возможности построения «социализма в отдельно взятой стране» (в частности, в статье: «О лозунге Соединённые Штаты Европы», в докладе: Доклад о внешней политике на объединённом заседании ВЦИК и московского совета 14.05.1918), предложил курс, направленный на укрепление советской власти и развитие социалистического строительства. В условиях мирового «отката революций» и стабилизации на Западе, основные задачи советского руководства сместились к реконструкции народного

хозяйства и превращению СССР в опору для будущих революционных движений. К тому времени разговоры о мировой революции постепенно утихли, а акцент был сделан на внутреннее укрепление страны.

Одномерная концепция идеологического противостояния, господствовавшая как в СССР, так и среди его противников, не всегда соответствовала реальной международной ситуации. Хотя многие политики в Советском Союзе и на Западе видели мир через призму борьбы двух противоположных миров — социалистического и капиталистического, — реальность была гораздо сложнее. Международные отношения не всегда укладывались в рамки этой бинарной логики, что делало их более непредсказуемыми и трудными для управления.

В этих условиях Лига наций представляла собой первую серьёзную попытку международного сообщества создать механизмы для мирного разрешения межгосударственных конфликтов. Несмотря на свои недостатки и ограниченные полномочия, Лига наций предлагала платформу для диалога и сотрудничества между странами, что могло способствовать укреплению международного порядка. Однако практика показала, что идеи и механизмы, предложенные Лигой, часто оказывались недостаточно эффективными, сталкиваясь с непреодолимыми противоречиями и конфликтами интересов, которые были заложены в Версальскую систему.

С 1924 года начался период международного признания Советского Союза, что стало значительным успехом советской дипломатии и ознаменовало выход страны из международной изоляции. Первой государством, признавшим СССР, стала Великобритания, за которой последовали Италия, Франция и другие страны. Волна признания СССР в 1924 – 1925 гг. была обусловлена изменением политического ландшафта на Западе, ростом общественной поддержки Советского Союза и экономическими интересами капиталистических государств, стремившихся к сотрудничеству. Установление дипломатических отношений и заключение торговых соглашений значительно укрепили позиции СССР на международной арене. Среди ведущих капиталистических держав только Соединённые Штаты оставались на позиции политического непризнания СССР. Кроме того, важным элементом советской внешней политики стало заключение договора с Турцией в конце 1925 года. Это соглашение позволило усилить контроль над южными границами и создать дополнительный уровень защиты, что также отражало успехи продуманной дипломатической стратегии Советского Союза. Несмотря на эти достижения, СССР изначально с подозрением относился к Лиге Наций, рассматривая её как инструмент держав- победительниц, стремящихся навязывать свои условия другим странам. Недоверие Москвы особенно усилилось после Локарнских соглашений, которые позволили Германии вступить в Лигу Наций и вызвали опасения создания антисоветского блока, учитывая уязвимость восточных границ Германии.

Ключевым элементом в укреплении безопасности Советского Союза стало взаимодействие с Германией. Подписание нового договора в апреле 1926 года, который развил и расширил договорённости, достигнутые в Рапалло в 1922 году, показало, что СССР рассматривал этот союз не как временную меру, а как стратегическое партнёрство, способное противостоять общим вызовам. Включение в договор условий, согласно которым Германия обязалась препятствовать инициативам против Советского Союза, усилило дипломатические позиции Москвы и позволило ей эффективнее действовать на международной арене. Этот шаг стал важной частью общей стратегии СССР по установлению стабильного геополитического баланса в условиях сложной международной ситуации.

СССР заключил договоры о ненападении с Афганистаном, Литвой, Ираном, Латвией, Эстонией, Польшей, Финляндией и Францией между 1925 и 1932 годами. Эти соглашения играли ключевую роль в советской внешней политике, нацеленной на поддержание безопасности в условиях напряженных отношений с Польшей, Францией и

Великобританией. В 1927 году в международной политике акцент сместился на заключение Пакта Келлога-Бриана, который был направлен на предотвращение войны. СССР, получив приглашение присоединиться, принял участие в подписании Пакта 6 сентября 1928 года, несмотря на слабости документа. 9 февраля 1929 года СССР подписал дополнительный протокол с Эстонией, Латвией, Польшей и Румынией, ускоряя введение Пакта в действие. В 1920-е годы внешняя политика СССР была сосредоточена на выживании в условиях политической изоляции. Сначала жесткий курс постепенно смягчился, что привело к началу сотрудничества с Западом, особенно с Германией, также находившейся в изоляции после Первой мировой войны. Экономические отношения СССР с Западом оставались напряженными. В 1930 году США и Франция ввели ограничения на импорт советских товаров, за ними последовали другие европейские страны. В ответ СССР сократил закупки в этих странах, что усугубило торговые конфликты.

СССР придавал большое значение проблеме разоружения в международной политике. Советское руководство активно поддерживало инициативы Лиги Наций по сокращению вооружений, видя в этом способ снизить риск агрессии со стороны капиталистических держав. Однако агрессивная политика Японии и приход Гитлера к власти резко изменили международную ситуацию, что потребовало новых подходов к обеспечению безопасности. Советская дипломатия, возглавляемая М.М. Литвиновым, энергично продвигала идеи коллективной безопасности. В 1934 году СССР выступил с предложением заключить пакт взаимопомощи для стран Восточной Европы и вступил в Лигу Наций, стремясь объединить силы, выступающие за мир.

В тридцатые годы, на фоне усиливающейся агрессивности Германии, Италии и Японии, подогретой суровыми условиями Версальского договора, международные противоречия достигли нового уровня остроты. Эти державы, разочарованные навязанным им послевоенным порядком, начали целенаправленно размывать его устои, что неизбежно вело к нарастанию глобального напряжения.

Несмотря на настойчивые попытки СССР сыграть роль стабилизирующей силы и предотвратить перерастание конфронтации в открытый конфликт, мировое сообщество оказалось не в состоянии выработать адекватные инструменты для обуздания амбиций агрессоров. В результате, неэффективность этих усилий лишь способствовала углублению кризиса, который стал прелюдией к еще более серьезным потрясениям на мировой арене.

Версальская система мирных договоров, несмотря на свои недостатки, оказала ключевое влияние на формирование международного права и политической архитектуры XX века, создав основы для будущих международных институтов и норм. Однако её воздействие было двояким: с одной стороны, договоры укрепили важные принципы послевоенного устройства, с другой — стали источником новых политических и социально-экономических потрясений.

Анализируя Версальскую систему, можно выделить несколько ключевых уроков. Во-первых, мирные договоры должны быть справедливыми и сбалансированными, чтобы избежать реваншистских настроений и новых конфликтов. Во-вторых, важно учитывать интересы всех сторон при разработке соглашений, чтобы предотвратить нестабильность. В-третьих, необходимо закладывать основы для долгосрочного сотрудничества и взаимного доверия, а не ограничиваться решением текущих проблем. В-четвертых, международные организации должны обладать достаточными полномочиями и ресурсами для эффективного предотвращения конфликтов. Наконец, устранение глубинных экономических и социальных проблем важно для обеспечения устойчивого мира. Эти уроки подчеркивают необходимость справедливых и комплексных подходов к мирному регулированию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Версальский мирный договор = Версаль : полный пер. с франц. подлинника / под ред. Ю.В. Ключникова, А. Сабанина ; вступ. ст. Ю.В. Ключников. – Москва : Изд. Литиздата НКВД, 1925. – XXXI, 198 с. – (Итоги империалистической войны: серия мирных договоров; I).
2. Гаврилов, А.Ю. Версальский мир как пролог ко Второй мировой войне / А.Ю. Гаврилов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 4. – С. 33-41.
3. Гафуров, Б.Г. Хрестоматия по новейшей истории (документы и материалы). В 3 т. Т. 1. (1917-1939) / Б.Г. Гафуров, Л.И. Зубок. – Москва : Соцэкгиз, 1960. – 928 с.
4. История дипломатии. В 2 т. Т. 1. XVIII-XIX века / под ред. Г.М. Малькова. – Москва : Наука, 1965. – 500 с. – Текст : непосредственный
5. История международных отношений. В 3 т. Т. 2. XX век / под ред. А.В. Кузнецова. – Москва : Высшая школа, 1992. – 450 с. – Текст : непосредственный.
6. Каплан, М. История международных отношений XX века / М. Каплан. – Москва : Наука, 2003. – 320 с. – Текст : непосредственный.
7. Мартин, Р. Геополитические изменения после Первой мировой войны / Р. Мартин. – Лондон : Престон Хаус, 1999. – 250 с. – Текст : непосредственный.
8. Розанов, Н. Версальский мир и его последствия / Н. Розанов. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2008. – 300 с. – Текст : непосредственный.
9. Уилсон, У. Война и мир / У. Уилсон. – Москва : Политиздат, 1956. – 480 с. – Текст : непосредственный.
10. Шмидт, Г. Политические последствия Версальского договора / Г. Шмидт. – Париж : Изд-во Исторической ассоциации, 2012. – 270 с. – Текст : непосредственный.

СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРЕ:

Е.И. Орлов, учитель истории, МАОУ «Средняя школа № 24 имени Героя Советского Союза М.В. Водопьянова», г. Красноярск, Россия, e-mail: orlow.ori@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

E.I. Orlov, History Teacher, School № 24 named after the hero of the Soviet Union M.V. Vodop'yanov, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: orlow.ori@yandex.ru.